

А. В. Махиянова, Л. В. Шелуханова

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ И АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется ценность семьи и семейного образа жизни в современном обществе, выявляются гендерные, возрастные и территориальные особенности и различия. Роль семьи как агента социализации раскрывается посредством составления рейтинга разнообразных агентов социализации. Способность семьи полноценно осуществлять социализацию новых поколений рассматривается через оценку различных альтернативных семье союзов и трансформации поло-ролевых стереотипов.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, социализация, агент социализации, альтернативные союзы, поло-ролевые стереотипы.

Семья, безусловно, занимает ведущее место среди агентов социализации, так как ее воздействие на индивида значительно превышает влияние других агентов. Именно семья транслирует основные ценности общественного и индивидуального характера и передает жизненные ориентации всех уровней. В ее рамках происходит становление личности посредством усвоения ею социального опыта, норм, ценностей, традиций и духовно-культурного наследия поколений.

В отличие от других агентов социализации, она оказывает воздействие на личность как на макро-, так и на микроуровне социальной реальности, что диктуется дуализмом ее социальной природы. С одной стороны, она представляет собой долговременную социальную практику, санкционируемую и поддерживаемую с помощью норм, которая реализует необходимые с точки зрения общества функции. И в этом значении семья как агент представляет собой социальный институт, универсальный, неформальный, выступающий в данной роли в условиях первичной социализации. Вместе с тем конкретная семья является малой группой, составляющей ближайшее окружение человека, его микросреду. Она аккумулирует как собственный спектр ценностей, является своеобразной призмой, преломляющей согласно своему социальному положению совокупность общественных отношений.

Однако трансформация российского общества не могла не сказаться на семье. Рост разводов, снижение рождаемости, распространение феномена социального сиротства и другие деструктивные процессы привели к возникновению тезисов о крахе и разрушении семьи не только как агента социализации, но

и как социального института в целом. И в данном ракурсе возникают вопросы о влиянии во многом противоречивых тенденций развития семьи на процесс семейной социализации. Насколько в условиях произошедшей общественной трансформации и утраты ценностно-нормативных ориентиров семья осталась способной осуществлять полноценную межпоколенную трансляцию культурных, духовно-нравственных ценностей и норм, которые, в свою очередь, составляют основу развития и становления российского общества?

Ответы на этот вопрос, как и на многие другие вопросы общественного развития, требует от социолога взгляда через призму общественного мнения посредством привлечения прикладного инструментария социологической науки. С этой целью было проведено авторское исследование, в котором выборочная совокупность сформирована с использованием метода случайной бесповторной квотной выборки путем многоступенчатого отбора обследуемых единиц. Пол, возраст и место жительства респондента выступили в качестве квот.

Объем выборочной совокупности при 5 %-й ошибке репрезентативности составил 2000 респондентов, что позволяет говорить о высокой степени надежности полученных данных. Исследование было проведено во всех крупных городах и 22 районах Республики Татарстан.

В прикладном исследовании были поставлены задачи не только изучить господствующие в общественном сознании ценности семьи и семейного образа жизни, но и выявить среди них приоритетные, рассмотреть гендерные, возрастные и территориальные особенности и различия. Также раскрывается

роль семьи как агента социализации, дается оценка ее различным «осколочным» формам и трансформации поло-ролевых стереотипов с точки зрения их влияния на способность семьи полноценно осуществлять социализацию подрастающих поколений.

С целью выявления доминирующих ценностей респондентам предлагалось осуществить выбор между следующими противоречащими друг другу суждениями: 1) «я считаю, что семья – это крепость» и «я считаю, что семья – это временный и недолговечный союз»; 2) «семья невозможна без детей, а их отсутствие – это большое несчастье» и «в семье не обязательно должны быть дети, а их отсутствие не является несчастьем»; 3) «уважение и почитание родителей должны быть обязательной нормой для современных семей» и «уважение и почитание родителей не должны быть обязательной нормой для современных семей».

В итоге исследование показало следующую картину. Подавляющая часть населения рассматривает семью как крепость (93,7 %) и считает, что она невозможна без детей, а их отсутствие рассматривается как большое несчастье (84,6 %). В то же время уважение и почитание родителей являются обязательной нормой для современных семей (91,9 %).

Противоположные ценности, утверждающие, что семья – это временный и недолговечный союз, а отсутствие детей не является несчастьем, значимы для 2,8 и 11,4 % населения. Уважение и почитание родителей не рассматривают в качестве обязательной нормы 4,1 % респондентов.

Одна из задач исследования заключалась в анализе роли различных агентов социализации в формировании семейных ценностей. Под агентами социализации понимаются все субъекты, которые осуществляют социализацию или способствуют ей, целенаправленно воздействуя на ее осуществление: это – родители, воспитатели, учителя, друзья, сверстники, коллеги, руководители предприятий и учреждений, средства массовой информации, вузы и средние учебные заведения, производственные организации и учреждения и т. д.¹

Среди агентов социализации нами были рассмотрены следующие институты и общности: семья; государство; образование (школа, вуз и т. д.), средства массовой информации (телевидение, печатные издания, радио); религия, религиозная община; представители

своей этнической принадлежности; близкое окружение (родственники, друзья); трудовой (производственный) коллектив, коллеги; люди, проживающие на одной территории (соседи, земляки и т. д.).

Согласно итогам авторского исследования доминирующим агентом социализации, обеспечивающим формирование семейных ценностей, выступает семья (93,3 %). Следующими по значимости идут близкое окружение (родственники, друзья), социальные институты религии и образования (62,9; 38,8 и 36,7 % соответственно).

Определенную, но все-таки меньшую по сравнению с предыдущими агентами социализации роль играет государство (19,2 %). Наименьшее влияние, по мнению населения, имеют территориальная и этническая общности, трудовой коллектив и средства массовой информации (12,1; 8,1; 7,4 и 7,2 % соответственно).

Территориальный срез вопроса показал следующую картину. Наибольшую приверженность семье и семейным традициям проявляют жители села и столицы (97,4 % и 89,3 % – на селе; 95,6 % и 85 % – в Казани). Сельчане чаще выражают мнение о том, что семья невозможна без детей. Однако столичные жители в большей степени являются сторонниками мнения о том, что в семье не обязательно должны быть дети, а их отсутствие не рассматривается как несчастье (14,1 % – в Казани, 10,5 % – в малых городах и 9,7 % – на селе).

В свою очередь, именно столичные жители в наибольшей степени разделяют мнение о необходимости уважения и почитания родителей в качестве обязательной нормы (96,1 и 93,1 – на селе и 88 % в малых городах).

Существенных различий в рейтинге агентов социализации по формированию семейных ценностей не выявлено. Однако казанцы большее значение придают роли образования и средств массовой информации; жители малых городов – роли трудового коллектива; сельчане – религии и территориальной общности.

Большинство как мужчин, так и женщин поддерживают семейные ценности и согласны с необходимостью наличия детей и уважения к родителям. В оценке роли агентов социализации женщины акцентируют внимание на значении близкого окружения и религии.

Большая часть респондентов считает семью крепостью. При этом численность сто-

ронников данного суждения растет пропорционально увеличению возраста респондента (18–29 лет – 94,9; 30–49 – 96,1; 50–64 года – 96,2 и старше 65 лет – 97,3 % опрошенных).

Несмотря на единодушие в вопросе о наличии детей в семье, убежденность в том, что их отсутствие является несчастьем, больше проявляют респонденты старших возрастов. В то же время, чем младше респондент, тем чаще он становится сторонником точки зрения, что в семье не обязательно должны быть дети.

Для респондентов в возрасте старше 50 лет в формировании семейных ценностей более значима роль государства. Для опрошенных до 29 и старше 65 лет – религия, для возрастной группы от 50 до 64 лет – трудовой коллектив.

В настоящее время для исследователей раскрывается достаточно обширная проблемная зона, которая требует научно-обоснованного и объективного анализа. Из всего многообразия трансформационных изменений семьи мы постарались сфокусировать анализ на тех аспектах, которые затрагивают и детерминируют процесс семейной социализации – распространение альтернативных союзов и «осколочных» форм семьи и преобразование поло-ролевых стереотипов межличностного взаимодействия супругов.

Относительно первого аспекта анализа стоит отметить, что до сих пор в научных кругах идут споры о признании тех или иных видов совместного проживания людей в качестве семьи. Мы не заостряли внимание на данном вопросе, так как больший интерес представляет проблема социализации в данных союзах, их способности полноценно заменить семейное воспитание, а также проблема сохранения семей приоритета в трансляции культурного и духовного потенциала общества. Из всего многообразия альтернативных союзов наиболее распространенными являются: сожительство, пробный брак и неполная форма семьи.

Свободное сожительство представляет собой неформальную группу, отношения в которой близки к семейным. В то же время его сущность близка к другой альтернативе – пробному браку. Совместное сожительство отличается от семьи только отсутствием правового оформления, тогда как пробный брак обычно длится недолго, так как заканчивается его официальной регистрацией или прерыванием отношений. Если в пробных

браках пары стремятся избежать зачатий, то при совместном сожительстве рождение детей часто приветствуется.

Несмотря на то, что общественное приятие сожительства ниже, чем пробных браков, свое распространение оно получило, прежде всего, в тех странах, где уже существовала их практика. Приведем ряд показателей. Например, в Швеции добрачное сожительство является признанным социальным институтом, так как почти все супружеские пары перед браком живут определенное время вместе, а оформляют его только по традиции. Во Франции уже в 1970-х годах средняя продолжительность пробного брака составляла у 18–21-летних 1,3 года, у 22–25-летних – 2 года, у 26–29-летних – 2,7 лет, и примерно половина всех супружеских пар некоторое время до свадьбы жили вместе. Опросы в Австрии показывают, что он признается в широких кругах населения, тогда как совместное сожительство отклоняется большинством как окончательная замена брака, что объясняется интересами возможных детей².

В Российской Федерации сожительство также становится значимой альтернативой официальной семье. Среди женщин незарегистрированные брачные союзы формируются чаще всего от 16 до 20 лет, а наименьшее их количество достигается в возрастах 30–33, после чего снова повышается³.

Итоги авторского социологического исследования показали, что пробный брак воспринимается как альтернатива, которая близка к сожительству. При этом между ними не проводится существенных различий, вследствие того, что население объединяет данные формы в общую категорию «гражданский брак».

Наиболее распространенной альтернативой является неполная семья, в которой отсутствует один из родителей. Вследствие того, что ее формирование происходит в основном в результате внебрачных рождений, численность которых с каждым годом увеличивается, она представляет собой главный конкурент семье с двумя родителями.

Если рассмотреть проблему широкого распространения альтернативных союзов и «осколочных» форм семьи, то с точки зрения периода их формирования часть образуется до официального супружества и представляет собой переходную фазу после социализации в родительской семье. Большинство альтернативных союзов данного периода являются

недолговременными, так как большинство из них либо распадаются, либо переходят в официально зарегистрированный союз. В то же время, более долговременные альтернативные союзы формируются впоследствии развода, который представляет собой основной источник их увеличения.

Приведем ряд статистических данных. Если в 1960 году на 100 свадеб приходилось 12 разводов, то в 1985 году – 41 развод, а в 2005 году – уже 57. Согласно статистическим данным, в 2009 году в России на 100 браков приходится 58 разводов. Меньше всего разводов зафиксировано в таких субъектах РФ, как Чеченская Республика (9), Республика Ингушетия (10), Республика Дагестан (18). Наибольшее число разводов (по сравнению с количеством зарегистрированных браков) наблюдалось в Мурманской области (78), Чукотском АО (75), Магаданской области (73)⁴.

Авторское исследование больше было ориентировано на анализ характера социализационного потенциала альтернативных союзов и «осколочных» форм семьи. Рассмотрим полученные результаты более подробно.

При ответе на вопрос: «По каким причинам альтернативные союзы не могут обеспечить полноценное воспитание ребенка?» доминировал вариант, в котором указывалось на отсутствие одного из родителей (48 %). Следующая причина сводилась к их нестабильности (23 %). Каждый десятый опрошенный считает, что отсутствие правового оформления является причиной дисфункций социализации в таких союзах (10 %). Ссылались на осуждение данного союза общественным мнением только 6,7 % опрошенных. При этом женщины и жители сел более негативно настроены к альтернативным союзам, признавая их нестабильность и неспособность обеспечить полноценное воспитание детей.

Переходя к анализу воздействия трансформации поло-ролевых стереотипов и норм поведения, отметим, что в самом общем виде она представляет собой переход от традиционного разделения гендерных ролей к эгалитарному. Их сравнительный анализ показывает, что традиционная ролевая структура семьи характеризуется функционально четким разделением сфер семейной жизни и закреплением мужских и женских обязанностей (муж – кормилец, жена – хозяйка). Она основана на сосредоточении у мужа экономических ресурсов семьи, которое предподре-

ляло зависимость жены и признание его безусловного приоритета в вопросах главенства.

Для эгалитарной ролевой структуры семьи характерно пропорциональное разделение обязанностей между мужем и женой, которая определяется как «ролевая симметрия». Ее основа заключается во взаимозаменяемости супругов в решении семейных бытовых проблем, которые могут касаться как ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, так и финансового обеспечения.

Но необходимо отметить, что данные типы ролевой структуры не проявляются в «чистом» виде. Это связано, например, с тем, что домашняя работа среди членов семьи распределяется не только согласно полу, но и возрасту, супружескому статусу и т. д.⁵

Переход от традиционного разделения гендерных ролей к эгалитарному представляет собой всемирное явление, и Россия не является исключением. Но несмотря на то, что в этих изменениях института семьи в нашей стране проявляются универсальные, мировые закономерности, существуют и не исключаются свои особенности, отражающие конкретные условия места и времени, культурно-исторические традиции, социально-экономическое состояние и т. д. С одной стороны, в России фиксируются элементы модернизированного семейного сознания, которые противоречиво сосуществуют с традиционными гендерными установками, как в семейной, так и в социальной жизни в целом. С другой стороны, на уровне внутрисемейного взаимодействия принимаются традиционные нормы, вступающие в конфликт с эгалитарной моделью семейной жизни. Причина данной тенденции объясняется тем, что для института семьи в России, с одной стороны, характерна попытка «доиспользования» потенциала традиционного типа ролевой структуры, которая является реакцией на экономический и социокультурный кризис, а с другой, характерно стремление к эгалитарному⁶.

Рассмотрим данную проблематику через призму авторского исследования. Его результаты позволяют констатировать, что мужчины придерживаются более традиционных ценностей и норм, а женщины – более эгалитарных.

Из общего числа опрошенных респондентов 87 % мужчин считают, что «качество воспитания выше в тех семьях, где жена является домохозяйкой». Данную точку зрения под-

держивают 54 % женщин, тогда как 43 % из них считают, что качество воспитания выше в тех семьях, где жена работает. Значительный разрыв между мужчинами и женщинами прослеживается и при варианте «качество воспитания ниже в тех семьях, где жена работает».

Таким образом, мужчины связывают успешность социализации детей с преобладанием традиционных стандартов и норм супружеского взаимодействия. Женщины придерживаются более эгалитарных позиций.

Интересным представляются также данные по территориальной принадлежности респондентов, согласно которым сельчане демонстрируют большую ориентацию на традиционные ценности. Они чаще считают, что качество воспитания выше в тех семьях, где жена является домохозяйкой, и реже, что качество воспитания ниже в тех семьях, где жена работает.

Проведенное исследование данной проблематики позволило сформулировать ряд выводов. Во-первых, несмотря на институциональный кризис, семья продолжает рассматриваться как основа жизни человека. В целом для населения достаточно значимы ценность семьи и детности, нормы почитания и уважения своих родителей. С увеличением возраста респондента происходит усиление значения семьи и наличия в ней детей в качестве важной жизненной ценности.

На семейные ценности, а точнее, на их формирование, наибольшее воздействие оказывают семья, близкое окружение, образование и государство. Имелись и возрастные отличия: для лиц от 18 до 29 лет значимым агентом социализации выступает семья, от 50 до 64 лет – трудовой коллектив, а для опрошенных старше 65 лет – государство и религия.

Во-вторых, в настоящее время актуализируются вопросы о способности семьи в условиях глобальных общественных изменений осуществлять полноценную межпоколенную трансляцию культурных, духовно-нравственных ценностей и норм, которые, в свою очередь, составляют основу духовного развития

и становления российского общества. Широкое распространение альтернативных союзов и «осколочных» форм семьи актуализируют вопросы об их способности полноценно осуществлять процесс социализации и проблему сохранения семьей приоритета в трансляции культурного и духовного потенциала общества. На фоне уменьшения общественного осуждения альтернативных форм семьи отсутствие одного из родителей и их нестабильность рассматриваются в качестве причин дисфункции процесса социализации.

В-третьих, влияние трансформации полоролевых норм взаимодействия супругов на семейную социализацию остается наиболее дискуссионным вопросом. Несмотря на то, что эгалитарные внутрисемейные отношения способствуют повышению эффективности социализационных процессов в семье, мужчины придерживаются более традиционных норм. Женщины, наоборот, в своем большинстве не связывают качество воспитания детей с доминированием в семье традиционных норм и ценностей взаимодействия.

Примечания

¹ Ермаков, Е. П. Агенты социализации // Учебный социологический словарь. Изд. 3-е, доп., перераб. М. : Экзамен, 1999. С. 7.

² Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). М. : ВЛАДОС, 1997. С. 272–273.

³ Иванова, С. И. Внебрачное материнство в России / С. И. Иванова, А. Р. Михерева // Социол. исслед. 1999. № 6. С. 72–78.

⁴ Россия в цифрах. Браки и разводы. URL : <http://www.vesti.ru/videos7vid=259615>.

⁵ Gender and Stratification / ed. by R. Crompton and M. Mann. Cambridge : Polity Press, 1994. С. 62.

⁶ Здравомыслова, О. М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования) / О. М. Здравомыслова, М. Ю. Арутюнян. М. : Эдитореал УРСС, 1998. С. 12, 14, 29–30.